

„Сказки Гофмана“

ОПЕРА «Сказки Гофмана» создана Ж. Оффенбахом в конце его творческого и жизненного пути. Первое представление состоялось уже после смерти композитора. В основу либретто легли мотивы новелл Гофмана. И хотя элементы сказочности, фантастики в опере, естественно, сильны, сюжетная линия и основные музыкальные характеристики наполнены живыми человеческими чувствами.

Наши венгерские гости дали свое собственное решение спектакля «Сказки Гофмана». В этом решении (режиссер дважды лауреат премии Кошута народный артист Кальман Надашди) есть и элементы условности, так необходимые каждой «сказке», есть «гофмановские» «образы-двойники», но с другой стороны в спектакле есть своя линия стремления к реализму и много интересных режиссерских находок.

Образ Гофмана решен (как и задумано Оффенбахом) в плане искренне увлекающегося поэта-неудачника. Есть в опере «мефистофельский» образ злой силы, появляющийся в каждой картине в новом виде. Это Линдорф в первом действии, Коппелиус во вто-

ром, дьявол Даппертутто в третьем и доктор Миракль в четвертом действии.

По давно установившейся сценической традиции эту роль играет один и тот же актер. Так было и в спектакле венгерского театра. Лауреат премии имени Кошута заслуженный артист Дьердь Лошонци создал запоминающийся образ, различный в каждом действии, но оставляющий равно сильное впечатление. Менее удовлетворила вокальная сторона партии, требующая большей мощи звука и более крепкого звучания верхнего регистра голоса певца.

Гофмана поет и играет Роберт Илошфалви. Певец обладает красивым голосом приятного тембра, свободно владеет так часто встречающимися в этой партии нотами верхнего регистра, хорошо, искренне играет. Этот образ, такой сложный, занимающий внимание слушателей на протяжении всего спектакля, получился чрезвычайно удачным.

Из женских образов на первом месте надо поставить Антонию — заслуженную артистку лауреата премии Кошута Юлию Орос, прекрасно исполнившую свою партию

и создавшую яркий сценический образ. Она дала нам возможность услышать красивое «пиано», хотя в отдельных местах и увлекалась несколько форсированным звучанием, особенно на высоких нотах.

Артистка Карола Агаи нашла верное сценическое воплощение роли Олимпии. Что же касается вокальной стороны партии Олимпии, то нельзя не указать на некоторую «пестроту» звучания ее голоса. Хотелось бы более легкого, прозрачного звучания середины и верхних нот в голосе колоратурного сопрано, а также более чистой интонации.

Джульетта — Маргит Сильвашши очень хорошо спела вместе с Ольгой Сени (Никлаус) знаменитый дуэт-баркароллу. Но ее исполнение партии Джульетты в целом было неровным.

Запомнились многие из второстепенных персонажей и в первую очередь Криспель — отец Антони в исполнении артиста Альберта Анталфи, Кошниль — артист Арпад Кишкеди, Спалланцани — артист Жолт Бенде.

Большой удачей в спектакле явилась работа художника лауреата премии Кошута заслуженного артиста Золтана Фюлеппа, создавшего поэтические, художественно убедительные декорации.

Прекрасна работа технической и постановочной части, слаженно приводящей в движение всю механику часов, заводных кукол и т. д.

Высокую музыкальную культуру продемонстрировали оркестр и хор. Отлично вел спектакль дирижер — заслуженный артист Вильмош Комор.

А. Орфенов,
заслуженный артист РСФСР.

НА СНИМКЕ: сцена из спектакля «Сказки Гофмана». Антония — ЮЛИЯ ОРОС. Гофман — БЕЛА КЕВЕЧЕШ.

Фото И. ЕФИМОВА.

ВЕЧЕРНЯЯ МОСКВА

А. Москва

11 СЕН 1950